

странство языка: Сб. науч. тр., посв. юбилею проф. Н.Н. Болдырева / Под ред. Е.С. Кубряковой. – Тамбов, 2005. – С. 128-132.

15. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2002.

Использованные тексты

Баратынский Е.Н. Стихотворения и поэмы / Сост., предисл. и примеч. К.В. Пигарева. – Переизд. – М., 1979.

«Благослови, поэт!..»: Антология поэзии пушкинской поры. Книга I / Сост., вступ. ст., ст. о поэтах и примеч. Вл. Муравьева. – М., 1983.

«Издrevле сладостный союз...»: Антология поэзии пушкинской поры. Книга II / Сост., вступ. статья, статьи о поэтах и примеч. Вл. Муравьева. – М., 1984.

Пушкин А.С. Стихотворения / Вступ. статья А. Твардовского. – М., 1983.

N. Popova

PROTOTYPICAL IMAGES OF THE DAY SECTIONS IN PUSHKIN TIME POETRY

Abstract: Prototypical images of the day sections (morning, afternoon, evening, night) in Puskin time poetry (the I part of the XIX-th centaury) are described and analysed in the article. It is ascertained, that the greatest attention is paid to a DAY, prototypes of which are anthropomorphous images.

Key words: anthropomorphous images, part of a day, time, concept.

УДК 811.161.1'367.635

Родионова И.Г.

ПРОСТОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ СО СЛОВОМ ВСЁ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация: В настоящей статье рассматривается один из способов проявления аналитизма в современном русском языке – осложнение простого глагольного сказуемого частицей *всё*, указывающей на продолжительность, повторяемость действия. Приводится характеристика слова *всё*, отражённая в лексикографической и грамматической литературе, анализируются примеры использования данного слова при глаголах-сказуемых в художественной и публицистической литературе. В работе делается вывод о том, что комплекс лексико-семантических, фонетических, словообразовательных и грамматических признаков позволяет квалифицировать слово *всё* как частицу и как наречие.

Ключевые слова: сказуемое, аналитизм, осложнение, частица, продолжительность, повторяемость.

Важнейшей особенностью русского языка на современном этапе является тенденция к аналитизму. «В современном русском языке грамматическая структура многих слов и форм переживает переходную стадию от синтетического строя к смешанному, **аналитико-синтетическому**, и как в лексике слова перерастают в идиомы и фразы, так и в грамматике слово может обрастать сложными, аналитическими формами, своего рода

грамматическими идиоматизмами», – писал академик В. В. Виноградов [Виноградов 1972: 36].

Аналитические тенденции проявляются как в морфологии, так и в синтаксисе и связаны они с возрастанием «значимости аналитических средств – служебных слов, порядка слов и синтаксической функции слова в выражении грамматической информации в структуре высказывания» [Панова 2003: 57]. Ср. также: «Аналитический строй предполагает более широкое использование служебных слов, а также фонетических средств и порядка слов для образования форм слова и форм словосочетания» [Кодухов 1987: 256].

Одним из способов проявления аналитизма в **морфологии** является сочетание частиц с формами изъявительного наклонения глагола: «К глаголу как к организующему центру притягиваются частицы речи, во всяком случае, модальные частицы и предлоги» [Виноградов 1972: 511]. Ср. также: «Простое глагольное сказуемое может быть выражено глаголом в сочетании с различными частицами, которые сообщают сказуемому разные модальные и экспрессивные оттенки. <...> Такие формы образуют осложнённое глагольное сказуемое» [Грамматика 1954: II, 405]. Подобные сочетания выражают различные модальные оттенки высказывания. В **синтаксисе** усиление аналитизма является основной

* © Родионова И.Г.

тенденцией в системе форм сказуемого [Лекант 2007: 131]. Таким образом, наблюдается тесная взаимосвязь между аналитическими явлениями в синтаксисе и в морфологии, основанная на взаимосвязи самих этих сфер грамматики. «В грамматической структуре слов морфологические своеобразия сочетаются с синтаксическими в органическое единство. <...> Морфологические категории неразрывно связаны с синтаксическими», – писал В. В. Виноградов [Виноградов 1972: 31].

В этом плане интерес представляет использование слова *всё* в сочетании с простым глагольным сказуемым. Аналитические конструкции данного типа являются распространёнными и широко используются в языке художественной литературы и в обиходной речи.

Прежде чем перейти к анализу названных конструкций, обратимся к характеристике слова *всё*, отражённой в лексикографической и грамматической литературе.

В лексикографической и грамматической литературе частеречный статус слова *всё* при глаголе-сказуемом определён неоднозначно. Так, в ряде толковых словарей слово *всё* квалифицируется как наречие, основным компонентом значения которого является название длительности, продолжительности действия или состояния: «В сочетании со словами, называющими изменяющийся признак, обозначает нарастание признака: *Больной всё слабеет*» [Ожегов, Шведова 1999: 104]; «В сочетании со словами, называющими изменяемый признак, означает нарастание признака: *Она всё хорошеет*» [Лопатин, Лопатина 2007: 87].

В других словарях слово *всё* при глаголе-сказуемом определяется как частица: «Частица употребляется для подчёркивания, усиления значения глаголов, обозначающих рост, увеличение или уменьшение. *Огонь всё разгорался. Вода всё прибывала. Число людей на площади всё увеличивалось и увеличивалось*» [Объяснительный словарь русского языка 2003: 75].

Грамматики русского языка также неоднозначно рассматривают слово *всё* при глаголе. Так, Грамматика русского языка (1952 г.) называет слово *всё* частицей, выражающей смысловые оттенки значений слов в речи, имеющей усилительное значение: *И днём и ночью кот учёный всё ходит по цепи кругом* (А. Пушкин) [Грамматика русского языка 1952: I, 643]. Русская грамматика (1980 г.) выделяет частицы, «характеризующие действие по протеканию во времени», однако не

включает в эту группу частиц слово *всё* [Русская грамматика 1980: 725].

Таким образом, в лексикографической и грамматической литературе неоднозначно определяется частеречный статус слова *всё* при глаголах-сказуемых. С одной стороны, оно квалифицируется как наречие, с другой – как частица, т. е. с одной стороны – это самостоятельная часть речи, с другой – служебная.

Вопрос о том, какой частью речи – наречием или частицей, – является слово *всё* при глаголах-сказуемых, связан с отношением этого слова к самостоятельным или служебным частям речи. Рассмотрим, как в современной лингвистике решается вопрос о разграничении самостоятельных (знаменательных) и служебных (незнаменательных) частей речи.

1. **Самостоятельные** части речи выполняют номинативную функцию. Называя предметы, признаки, процессы и другие явления, они передают понятия об этих явлениях и предметах. **Служебные** части речи не имеют номинативной функции, не являются названиями явлений объективной действительности. Они выражают отношения между самостоятельными словами или уточняют оттенки в их значении.

2. Каждое **знаменательное** слово имеет фонетическое ударение. Логическое ударение в предложении падает на знаменательное слово. Большинство **служебных** слов в произношении сливается со знаменательными словами, не имея своего ударения. Логическое ударение на них не падает.

3. **Знаменательные** слова имеют морфемную структуру. **Незнаменательные** слова не имеют морфемной структуры.

4. **Самостоятельные** части речи, будучи в большинстве своём изменяемыми, имеют те или иные грамматические категории. **Служебные** части речи не имеют грамматических категорий, они не изменяются.

5. **Знаменательные** слова функционируют в составе предложения в качестве членов предложения. **Незнаменательные** слова не функционируют в роли членов предложения, а лишь могут входить в их состав.

6. **Знаменательные** слова являются конструктивными элементами для словосочетаний и предложений, **незнаменательные** – не являются таковыми.

7. К **знаменательным** словам в предложении можно задать вопрос, к **незнаменательным** – нельзя. [Голанов 2007: 223–224; Леденёв 1966: 7.]

Изменения, происходящие в системе

языка, в его грамматическом строе, проявляются в переходе слов из одной части речи в другую, то есть в использовании словоформ одной части речи в значении другого лексико-грамматического класса [Лукин 1986: 50].

Известно, что частицы не имеют специфических словообразовательных средств, и их класс пополняется за счёт перехода в частицы местоимений, кратких прилагательных, наречий, глаголов, союзов, с которыми у частиц в современном русском языке существуют соотносённость и функциональная омонимия.

Этимологический словарь русского языка рассматривает слово *весь* (формой которого является *всё*) как местоимение [Шанский, Боброва 1994: 39]. Таким образом, слово *всё*, используемое при глаголах-сказуемых, по происхождению является местоимённым. Необходимо выяснить, в значении какой части речи – наречия или частицы – оно выступает.

Одним из приёмов, позволяющих отграничивать частицы от других частей речи, является замена анализируемого слова на синонимичное ему слово, которое чётко бы указывало, какая это часть речи, или на словосочетание, свидетельствующее, что заменяемое слово является членом предложения. Так, наречие заменяется синонимичным наречием или наречным сочетанием: *Дождь всё идёт – Дождь до сих пор идёт* (*всё* – наречие). Частица может заменяться только частицей или совсем не заменяться: *Дождь всё усиливается – Дождь-таки усиливается* (*всё* – частица) [Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц 2001: 116]. Однако, как показано выше, самостоятельные и служебные части речи различаются по ряду параметров, поэтому использования одного приёма замены в данном случае недостаточно. «Классификация слов должна быть конструктивной. Она не может игнорировать ни одной стороны в структуре слова. Но, конечно, критерии лексические и грамматические (в том числе и фонологические) должны играть решающую роль. <...> Грамматика, имманентная живому языку, всегда конструктивна и не терпит механических делений и рассечений, так как грамматические формы и значения слов находятся в тесном взаимодействии с лексическими значениями» [Виноградов 1972: 31]. Поэтому необходимо рассмотреть весь комплекс лексических и грамматических признаков слова *всё* при глаголах-сказуемых и сделать вывод о его частеречном статусе.

Материалом для исследования лекси-

ческих и грамматических признаков слова *всё* при глаголах-сказуемых послужили фрагменты текстов из произведений художественной и публицистической литературы. Анализ языковых единиц позволил сделать следующие выводы.

1. С одной стороны, слово *всё* не выполняет номинативной функции, а, уточняя оттенки в значении глагола-сказуемого, указывает на продолжительность и повторяемость действия: *От нечего делать старик наставлял покупателя, как надо жить и как вести свои дела, и при этом всё ставил в пример самого себя* (А. Чехов); *Потом я ехал сюда на извозчике и всё гадал, кого я встречу* (К. Паустовский); *Перестанешь учиться – не сможешь и учить. Ибо знания всё растут и усложняются* (Д. Лихачёв).

Ср.: «Частица означает ту служебную часть речи, которая включает в себе слова, усиливающие или оттеняющие в том или ином отношении сочетающиеся с ними предикативы» [Шахматов 2006: 32]; «Неполнозначное слово в сочетании со словом полнозначным может участвовать в выражении самостоятельного понятия <...>. При этом неполнозначное слово <...> может быть аналитическим элементом по отношению к полнозначному слову» [Леденёв 1966: 25]; «Сдвиги акцентов в семантике продолжения действия осуществляют разнообразные частицы. Частица *всё* усиливает оттенок продолжительности, интенсивности, указывает на длительность процесса или состояния и его незавершённость» [Лютова 2007: 125]. Лексическое значение слова *всё* в данных примерах соединено с грамматическим и экспрессивно-стилистическим, и все оттенки простых глагольных сказуемых не лексические, а грамматические, поскольку «осложняющий элемент не изменяет вещественного значения сказуемого...» и «устранение частицы <...> разрушает сказуемого – утрачивается только добавочное значение» [Современный русский язык 2007: 406]. Ср. также: «Лексические значения этих слов (частиц) совпадают с их грамматическими, логическими или экспрессивно-стилистическими функциями» [Виноградов 1972: 520].

«Осложнённые формы сказуемого являются видоизменением основных форм, результатом осложнения основных форм. Основная форма включается в любую осложнённую форму как конструктивный минимум. <...> Устранение осложняющего элемента должно приводить не к разрушению конструкции сказуемого, не к выведению

её за пределы данного структурного типа, а лишь к утрате соответствующего добавочного грамматического значения. В результате устранения осложняющего элемента должна выявиться соответствующая основная форма сказуемого» [Лекант 1976: 32]. Так, в предложении *Чувство отчуждённости всё нарастало во мне* (Ю. Нагибин) простое глагольное сказуемое имеет осложнённую форму, так как не только выражает конкретное действие и определённые грамматические значения (наклонение, время, число, род), но и содержит добавочное значение длительности действия. Средством выражения этого значения, средством осложнения сказуемого является частица *всё*. Устранение этой частицы не разрушает основную форму простого глагольного сказуемого, но приводит к утрате добавочного значения длительности действия: *Чувство отчуждённости нарастало во мне*.

Кроме того, значение длительности и интенсивности слово *всё* реализует в сочетании не только с глаголами, но и с другими частями речи, усиливая или «оттеняя» их значение: *Он ждал расспросов, но она молчала и смотрела за окно, где всё так же монотонно шумел дождь* (К. Паустовский); *Расстояния между культурами сокращаются, и всё меньше остаётся места для национальной вражды и тупого шовинизма* (Д. Лихачёв) – частица *всё* используется с наречием; *Но с годами не только каждая зима казалась Тихону Петровичу всё длиннее, но и сам он всё более представлял себя мало кому необходимым* (К. Паустовский) – частица *всё* указывает на интенсивность признака, выраженного именем прилагательным в форме простой сравнительной степени и т. д.

С другой стороны, слово *всё* при глаголе-сказуемом может не просто «оттенять» его значение, указывая на длительность и продолжительность действия, но и обозначать время протекания действия: *Я сумасшедший, я наивный ребёнок, так как всё ещё верю в правду и справедливость!* (А. Чехов); *Палуба всё ещё гремела от топота матросских каблучков и рукоплесканий* (К. Паустовский); *А к мёртвым, выправив билет, Всё едет кто-нибудь из близких, И время добавляет в списки Ещё кого-то, кого нет... И ставит, ставит обелиски* (К. Симонов). В приведённых примерах слово *всё* можно заменить наречным сочетанием *до сих пор* или наречием *долго* и под.

Таким образом, в одних случаях значение слова *всё* при глаголах-сказуемых ослаблено и соединяется с грамматическим и

экспрессивно-стилистическим значениями. В других примерах слово *всё* отчётливо реализует лексическое значение времени протекания действия. Это позволяет неоднозначно квалифицировать данное слово как часть речи.

2. Слово *всё* в разных своих значениях не имеет ударения и в произношении сливается со знаменательными словами. Логическое ударение на слово *всё* не падает: *Она всё шла и шла, задыхаясь от утомления и рыдая* (А. Чехов); *Так не умею думать я о смерти, И всё мне грезятся, как бы во сне, Те женщины, которые бессмертье Моей души доказывают мне* (Н. Гумилёв); *Всё учить вы меня норовите, Преподать немудрёный совет, Чтобы пел я, не слыша, не видя, Только зная: что можно, что нет* (А. Твардовский); *Число произведений, возникших под влиянием острых потребностей русской действительности и не укладывающихся в традиционные жанры, всё растёт и растёт* (Д. Лихачёв). В современном русском языке не только служебные, но и знаменательные слова могут не иметь логического ударения, поэтому однозначная квалификация слова *всё* как наречие или как частица будет некорректной.

3. Будучи неизменяемым, слово *всё* не имеет морфемной структуры и грамматических категорий. Однако прозрачной является этимологическая связь данного слова с местоимением *весь* и его этимологический состав.

4. Переход слова *всё* из местоимения в частицу начинается с изменения его синтаксической функции в предложении. В. В. Виноградов отмечал, что «в морфологических категориях происходят постоянные изменения соотношений, и импульсы и толчки к этим преобразованиям идут от синтаксиса» [Виноградов 1972: 31]. Неоднозначное слово *всё* входит в состав простого глагольного сказуемого, осложняя его: *А утром он подозвал к себе Белолобого, больно оттрепал его за уши и потом, наказывая его хворостиной, всё приговаривал: «Ходи в дверь! Ходи в дверь! Ходи в дверь!»* (А. Чехов); *всё приговаривал* – осложнённое простое глагольное сказуемое. Употребляясь с другими полнозначными частями речи, слово *всё* выполняет с ними одну синтаксическую функцию: *С каждой минутой ветер задывал всё сильнее* (Ю. Нагибин), *всё сильнее* – обстоятельство меры и степени; *Любовь его с каждым годом становилась всё сильнее* (А. Чехов), *всё сильнее* – именная часть составного именного сказуемого. Однако слово *всё* может выполнять самостоятельную синтаксическую функцию

обстоятельства времени: *Кузьмин всё ждал, что она наконец спросит о Башилове, но она не спрашивала* (К. Паустовский).

5. Неоднозначно решается и вопрос о том, является ли слово *всё* конструктивным элементом словосочетания и предложения.

Таким образом, анализ лексико-семантических, фонетических, словообразовательных и грамматических признаков позволяет квалифицировать слово *всё* как частицу, с помощью которой образуется аналитическая форма простого глагольного сказуемого, или как наречие со значением времени. Неслучайно В. В. Виноградов называл его гибридным (наряду со словами *уже, ещё*), способным употребляться то как наречие, то как частица [Виноградов 1972: 295], то есть частеречная принадлежность слова *всё* при глаголах-сказуемых может быть определена только в контексте при учёте целого комплекса его признаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972.
2. Голанов И. Г. Морфология современного русского языка: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М., 2007.
3. Грамматика русского языка. Том I. Фонетика и морфология. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. – 720 с.
4. Грамматика русского языка. Том II. Синтаксис. – М., 1954.
5. Кодухов В. И. Введение в языкознание. – М., 1987.
6. Леденёв Ю. И. Вопросы изучения неполнозначных слов: Материалы для словаря неполнозначных слов и их омонимов. Выпуск 1. – Ставрополь, 1966.
7. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. Учеб. пособие для студентов филолог. специальностей пед. ин-тов. – М., 1976.
8. Лекант П. А. Грамматические категории слова и предложения. – М., 2007.
9. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Иллюстрированный толковый словарь современного русского языка. – М., 2007.
10. Лукин М. Ф. Критерии перехода частей речи в современном русском языке // Филологические науки. – 1986. – № 3. – С. 49 – 56.
11. Лютова Е. С. О средствах и способах выражения фазисного значения продолжения действия в безличном предложении // Русское слово, высказывание, текст: рациональное, эмоциональное, экспрессивное: Межвузовский сборник научных трудов, посвящённый 75-летию профессора П. А. Леканта. – М., 2007. – С. 124 – 126.
12. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы: Ок. 1200 единиц / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина; В. В. Морковкин,

- Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачёва и др.; Под ред. В. В. Морковкина. – 2-е изд., испр. – М., 2003.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М., 1999.
  14. Панова Г. И. Современный русский язык. Морфология: Словарь-справочник. Часть 1. Изд. второе, исп. и доп. – Абакан, 2003.
  15. Русская грамматика: В 2 т. – М., 1980. – Т. 1.
  16. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. – Ч. 2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е. И. Дибровой. – М., 2001.
  17. Современный русский язык: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / Под ред. П. А. Леканта. – 4-е изд., стереотип. – М., 2007.
  18. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. – М., 1994.
  19. Шахматов А. А. Учение о частях речи / Вступ. ст. В. В. Виноградова. Изд. 2-е, стереотипное. М., 2006.

I. Rodionova

SIMPLE VERBAL PREDICATE WITH A WORD “VSE” (“STILL”) IN MODERN RUSSIAN

Abstract: This article is about one of the ways to show the analytism in modern Russian language. It is a complexity of a simple predicate with a particle “still” which shows the prolongation and repetition of actions. The article gives the characteristic of the word “still” in lexicographical and grammar literature. It also gives the analysis of the examples of the usage of this word with verbal-predicates in artistic and public literature. The article brings forward the conclusion that a complex of lexico-semantic, phonetic, word-building and grammar features allows us to tell about the word “still” as about particle and adverb.

Key words: predicate, analytism, complication, repetition.